

УДК 947.081/.083(571.6)

Устюгова О.А.

Социальное положение и общественная деятельность предпринимателей-торговцев на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX в.

Social status and public work of merchants in the South of the Russian Far-East in the second half of the XIXth century

В статье рассматриваются особенности формирования слоя дальневосточных предпринимателей-торговцев, их сословная принадлежность, положение в обществе, а также пути и способы повышения социального статуса. Значительное внимание уделяется участию купечества в общественной жизни региона, городском самоуправлении, выделяются основные сферы благотворительной деятельности российских и иностранных предпринимателей.

Ключевые слова: *Дальний Восток России, история, торговля, предприниматели, общественная деятельность, благотворительность.*

The author considers peculiarities and the process of forming the strata of the Far-Eastern merchants, their social status and possible ways of its rise. Special attention is given to the participation of local entrepreneurs in self-government and in public life of the region, also main spheres of charity of Russian and foreign businessmen are revealed.

Key words: *The Russian Far East, history, trade, merchants, public work, charity*

В середине XIX в. с правовой точки зрения купечество представляло собой сословие, принадлежность к которому определялась наличием купеческого свидетельства и утрачивалась в случае невозобновления такового в установленный срок, т.е. не была ни наследственной, ни пожизненной. В живой лексике, начиная с конца XIX века, слово "купец" означало не владельца сословного свидетельства, а всякого предпринимателя. Закрепленная реформами конца XVIII в. открытость купеческой

корпорации облегчала приток в нее новых членов, что, с одной стороны, снижало возможности внутреннего воспроизводства сословия, а с другой способствовало включению в его состав активных социальных элементов [5, с. 210-211; 17, с. 61].

У купечества отдельных регионов существовали особенности, которые определялись как экономическими условиями, так и происхождением и источниками пополнения купечества, его социальным и национальным составом [6, с. 205-206]. Персональный учет крупной дальневосточной буржуазии при отсутствии или отрывочности сведений в источниках крайне затруднен, однако Н.А. Троицкой удалось собрать данные о сословной принадлежности, месте выхода и роде деятельности 372 крупных предпринимателей, действовавших на Дальнем Востоке России в 1861 – 1904 гг. Торговлю в городах юга Дальнего Востока России во второй половине XIX в. осуществляли 228 чел., причем 10% от их численности составляло дворянство, 50% – купечество, 30% – мещане и 16% – крестьяне. Примерно 55% крупных буржуа составляли мигранты из Европейской России, Сибири и иностранных государств. На выходцев из Сибири приходилась приблизительно треть местных предпринимателей-торговцев. Преимущественно это представители городов Восточной Сибири (Кяхты, Иркутска, Читы, Нерчинска), географически и экономически связанных с Дальним Востоком. Также регион привлекал внимание уроженцев Европейской России (южных губерний, Москвы, Петербурга, городов Урала). Географическое положение региона обусловило существование таких источников пополнения сословия, как ссыльные и иностранцы, последние составляли 9% [15, с. 57, 58, 60, 78-79, 186-197].

Социальное положение российского предпринимателя было сложным. В российском обществе отношение к предпринимателям всегда было скорее негативным, поскольку богатство, нажитое торговлей, считалось не совсем честным. Неудивительно, что вплоть до конца XIX в. купцы стремились повысить свой социальный статус различными путями. К ним относились поступление их на государственную службу, получение звания потомственного почетного гражданина или дворянства. Богатые купцы, особенно в дореформенное время, старались путем брачных связей породниться с дворянами и чиновниками [13, с. 135].

Администрация края нередко привлекала предпринимателей к обсуждению проблем социально-экономического развития региона, они активно участвовали в многочисленных совещаниях и съездах, высказывая свое мнение по различным вопросам и предлагая конкретные методы разрешения возникавших в ходе их реализации проблем. Так, например, в апреле 1895 г. по инициативе военного губернатора Приморской области было созвано совещание предпринимателей города Владивостока, на котором рассматривался вопрос о том, какие иностранные товары и в каких размерах необходимо обложить пошлиной. К обсуждению были приглашены купцы М.Г. Шевелев, А.К. Вальден, Ю.И. Бринер, Я.Л. Семенов, А.Н. Кузнецов, К.Н. Шулыгин и два представителя немецких фирм – К. Альбертц (от фирмы "И. Лангелитье") и А.В. Даттан. Последний, в связи с отъездом в Японию, не смог участвовать в совещаниях, но составил подробную записку по обсуждавшемуся вопросу. Высокий авторитет предпринимателей подтверждает и то, что они участвовали в работе съездов сведущих людей. В числе 85 человек, приглашенных на состоявшийся в 1893 г. III Хабаровский съезд, присутствовало 11 торговцев, в том числе хабаровские купцы С.Я. Богданов, В.Ф. Плюсин, М.П. Пьянков, П.Д. Михайлов, владивостокские купцы М.Г. Шевелев, В.П. Бабинцев, Я.Л. Семенов, Ю.И. Бринер, О.В. Линдгольм, а также представители фирмы "Кунст и Альберс" Э. Корнельс

и А.М. Клоос (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 174. Л. 108 – 108 об., 170). Коммерсантами были рассмотрены вопросы развития местной торговли и промышленности, улучшения транспортного сообщения, вскрыты причины дороговизны продуктов в Приамурском крае. Участие в решении важнейших проблем региона не только повышало социальный статус предпринимателей и реализовывало их потребность в общественной деятельности, но и позволяло им отстаивать интересы своего бизнеса. Однако, используя представителей делового мира в качестве экспертов, российские власти в то же время детально регламентировали условия и пределы частнопредпринимательской инициативы в этой области [11, с. 253-255; 4, с. 31-32].

Во второй половине XIX в. возросло значение купечества в общественной жизни региона. Городовое положение 1870 г. заменило прежние сословные учреждения в городах всесословными. Систему органов городского общественного управления составляли городское избирательное собрание (для избрания раз в четыре года гласных), городская дума (распорядительный орган) и городская управа (исполнительный орган) [14, с. 207-208]. Городские думы и управы ведали вопросами городского благоустройства, развития торговли, промышленности, здравоохранения, образования и др. Участвуя в работе городских дум, предприниматели могли влиять на установление городских сборов и налогов, утверждать городскую смету, решать вопросы об аренде земельных участков и др. Органы городского самоуправления стали своего рода представительными органами местной буржуазии. Собранные Г.Я. Тригубом данные о распределении избирателей по роду и величине уплачиваемых налогов позволяют судить о социальном составе избирательных собраний Владивостока. Прежде всего, росло число избирателей из купцов и мещан (включая лиц, взявших свидетельство на мелочный торг и приказчишь свидетельство 1-го класса): если в 1875 – 1879 гг. их было соответственно 13 (7,88%) и 47 (28,48%), то в 1887 – 1891 гг. 50 (15, 38) и 133 (40,92). Наблюдается рост численности и удельного веса гласных из торгово-промышленных слоев: в 1875 – 1879 гг. в составе гласных было 7 купцов и 7 мещан (по 23,3%), а в 1887 – 1891 гг. 15 (50%) и 7 (23,3%). Купцы 1-й и 2-й гильдий избирались гласными Владивостокской городской думы чаще других, на купечество приходится 43,5% от общего числа переизбранных гласными на очередной срок и 77,8% от числа переизбравшихся на три четырехлетия и более. В 1894 г. в числе 32 гласных Владивостокской городской думы было 15 купцов. Гласными городских дум избирались и принявшие российское подданство иностранцы: в течение нескольких созывов во Владивостокской городской думе работал один из совладельцев торгового дома "Кунст и Альберс" А.В. Даттан. Для купцов было скорее нормой, чем исключением, пребывание в думе 2-3 срока. Например, А.К. Вальден, финляндский уроженец, провизор, купец, избирался в думу с 1-го по 5-е выборные четырехлетия. В Благовещенске в городских думах разных созывов состояли купцы С.С. Шадрин, И.И. Мамонтов, В.А. Левашов, Н.В. Ельцов, А.И. Роганов и др. [12, с. 83-85; 14, с. 209-212; 11, с. 256].

Следует заметить, что самостоятельность органов городского самоуправления была предельно сужена: они находились под контролем губернатора и председателя Казенной палаты даже при формировании бюджетов. Администрация могла изменять проект городской приходно-расходной росписи (т.е. бюджет) по своему усмотрению, вмешиваться в решение хозяйственных вопросов, пресекались любые проявления общественно-политической инициативы, критики отдельных государственных структур и персон. В целом во второй половине XIX в. последовательно проводилась политика постепенного ограничения правовых

и финансовых возможностей городского самоуправления, однако местному общественному самоуправлению предоставлялась определенная свобода действий – в противном случае оно бы не смогло выполнять возложенные на него законом административно-хозяйственные задачи [13, с. 142-143; 13, с. 99-103].

Большая потенциальная энергия деловых людей при их ограниченных возможностях участия в политической и общественной жизни находила выход в занятиях благотворительностью, взлет которой наблюдался с конца 80-х – начала 90-х гг. XIX в. В связи с удаленностью региона от центра многие социальные государственные программы (охрана материнства и детства, борьба с детской смертностью, поддержка деятелей науки, искусства и культуры и т.д.) не получили здесь распространения. Поскольку государство не могло обеспечить финансирование здравоохранения, народного образования и городского хозяйства в полном объеме, организацию помощи нуждающимся брали на себя предприниматели [13, с. 142-143; 7, с. 103, 107; 2, с. 235; 5, с. 475; 9, с. 349].

Традиции благотворительной деятельности в России своими корнями уходят в постулаты христианства, в традиции русского православия. Религиозность воспринималась в предпринимательской среде как безусловная добродетель. Обязательность пожертвований провозглашалась христианством, а для богатых эта обязательность усугублялась по причине греховности богатства. Таким образом, необходимость благотворения была одним из главных ценностных и поведенческих стереотипов, закрепившихся в сознании российской буржуазии [9, с. 337, 349; 5, с. 452-453; 10, с. 191].

Благотворительность и меценатство не только поддерживались буржуазной моралью и церковью, но и являлись одним из каналов социальной мобильности, так как открывали доступ к почетному гражданству, иногда к дворянству, обеспечивали престиж и авторитет фамилии, позволяли получить благоприятные условия для успешной предпринимательской деятельности, финансовые льготы и т.п. Оказывая помощь нуждающимся, предприниматель давал понять, что он собирается вести свои дела основательно, это свидетельствовало о солидности предприятия [8, с. 323; 10, с. 191-192; 2, с. 236-237].

В основном благотворительностью занимались крупные предприниматели, однако посильная помощь поступала и от небогатой буржуазии. Благотворительная деятельность многих предпринимателей не ограничивалась пожертвованиями, они активно работали в составе различных обществ, комитетов и т.д. Основными сферами благотворительной деятельности российских и иностранных (особенно немецких) предпринимателей на юге Дальнего Востока России были помощь переселенцам и детям, народное образование, здравоохранение, просветительство, культура и церковь.

Появившийся в крае одним из первых красноярский купец 1-й гильдии П.И. Кузнецов в 1854 г. пожертвовал 100 тыс. руб. серебром на организацию первого амурского сплава, предпринятого Н.Н. Муравьевым-Амурским (всего на разные предприятия по освоению Приамурья он пожертвовал более 2 млн. руб.). Представители торгового дома "Кунст и Альберс" работали в составе Общества по оказанию помощи и покровительства нуждающимся переселенцам Приморской области, выдававшего пособия на покупку скота, сельскохозяйственных орудий труда, семян; были открыты склады для продажи переселенцам предметов первой необходимости по льготным ценам [16, с. 4; 10, с. 180].

В местных отделениях Российского общества Красного Креста, которое собирало пожертвования и организовывало медицинскую помощь больным, раненым и пострадавшим от стихийных бедствий, активно

работали немецкие предприниматели. В 1891 г. один из совладельцев фирмы "Кунст и Альберс" А. Даттан был избран членом Владивостокского комитета Российского общества Красного Креста, а позже стал членом его правления [10, с. 180-181].

Многие предприниматели активно работали в попечительных советах детских благотворительных учреждений. А. Даттан был пожизненным членом Хабаровского благотворительного и попечительного общества Ольгинского детского приюта трудолюбия, содержавшегося исключительно на благотворительные средства. Они складывались из взносов членов общества, разного рода пожертвований, сборов с благотворительных концертов, спектаклей и т.д. [10, с. 180; 16, с. 28].

Особенно много было сделано предпринимателями в деле поддержки народного образования – школ, гимназий, училищ и институтов. Хабаровский купец А.Ф. Плюснин на своей родине в селе Батурино построил школу и пожертвовал 500 руб. на пособия учащимся. Хабаровские купцы М. Чардымов, А.Ф. Плюснин, И.Р. Рафаилов, выполнявшие обещание, данное в 1873 г. во время визита Великого князя Алексея Александровича, открыли первую школу в городе. А.Ф. Плюснин отдал под нее свой собственный дом, М. Чардымов выплачивал ежегодное пособие в 800 руб., а И.Р. Рафаилов взял на себя решение организационных вопросов. В 1898 г. хабаровский купец И.П. Пьянков пожертвовал средства на школу, которая в его честь стала называться Иннокентьевской, а через два года он был избран попечителем этой школы. В 1889 г., когда фирма "Кунст и Альберс" отметила 25-летний юбилей, ее основатели, проживавшие к тому времени в Гамбурге, пожертвовали Владивостоку 10 тыс. руб. для учреждения стипендии в городской мужской гимназии [16, с. 14-15; 7, с. 103; 1, с. 116; 3, с. 128].

В 1865 г. Ф. Людорф стал членом попечительского совета Николаевского женского училища. За годы работы в этом совете он пожертвовал на нужды учебного заведения 8 тыс. руб. М.И. Суворов построил здание женской гимназии, оплачивал учебу обездоленных детей, его именем было названо Второе женское городское начальное училище, которому он пожертвовал значительную сумму денег. А. Даттан в 1891 г. стал почетным попечителем Владивостокской прогимназии (с 1895 г. гимназии); за 9 лет работы им было пожертвовано около 15 тыс. руб., а также выделено 6 тыс. руб. на учреждение стипендии торгового дома "Кунст и Альберс" для выпускников. Также он был действительным членом Общества содействия нуждающимся учащимся г. Хабаровска, которое оплачивало малообеспеченным детям учебу, выплачивало стипендии и оказывало другую помощь [10, с. 184-185; 7, с. 102].

Предприниматели помогали и другим учебным заведениям российского Дальнего Востока. А. Альберс входил в попечительский комитет владивостокского Александровского мореходного училища дальнего плавания, которое готовило кадры для морского флота. Особое внимание уделялось помощи коммерческим училищам и другим учебным заведениям подобного рода. Торговый дом "Кунст и Альберс" вместе с другими предпринимателями оказывал помощь в строительстве Владивостокского коммерческого училища, впоследствии А. Альберс стал действительным членом его попечительного совета, а представители фирмы "Вальдекер и Пеппель" приняли активное участие в его деятельности. Фирма "Кунст и Альберс" взяла на себя полное обеспечение 6 учеников торговой школы Хабаровска, а также ежегодно жертвовала ей 300 руб. [10, с. 186-187].

С момента создания Восточного института А. Даттан оказывал ему значительную помощь: выделял средства на ремонт здания, приобретение мебели и другого инвентаря, содержал льготную столовую для сту-

дентов, финансировал их лечение и т.д. В 1899 г. Он пожертвовал около 100 тыс. руб. на строительство общежития, в 1900 г. затратил 12 тыс. руб. на сооружение церкви при институте [16, с. 24; 7, с. 103; 12, с. 181-182].

Предприниматели оказывали посильную помощь и при строительстве церквей. Хабаровский купец А.Ф. Плюснин на собственные средства построил церковь Святого Иннокентия, а его брат В.Ф. Плюснин помогал Успенскому собору в Хабаровске [16, с. 14, 16; 10, с. 190].

Литература

1. Бурилова М.Ф. Хабаровские купцы из ссыльнопоселенцев // Съезд сведущих людей Дальнего Востока: материалы науч. конф. Хабаровск, 1994. С. 115-117.

2. Горбунова И.А. Развитие благотворительности в Приамурском крае // Четвертые Гродековские чтения: Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России: материалы регион. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2004. Ч. I. С. 235-241.

3. Деев Л. Кунст и Альберс Владивосток. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864 – 1924 гг.). Владивосток: Изд-во Примполиграфкомбинат, 2002. 336 с.

4. Заключение совещания предпринимателей г. Владивостока по отдельным статьям таможенного тарифа от 4-7 апреля 1895 г. // Порто-франко на Дальнем Востоке: сборник документов и материалов. Владивосток, 1998. С. 31-100.

5. История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX вв. М.: РОССПЭН, 1999. 575 с.

6. Карманов А.В. Особенности формирования предпринимательского менталитета западносибирского купечества в XIX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2003. Кн. II. С. 201-207.

7. Лазарева С.И., Сергеев О.И. Общественная благотворительность на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой половине XX в. Российский опыт и его использование в Маньчжурии // Дальний Восток России в системе международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, экономика, культура (Третьи Крушановские чтения, 2003 г.). Владивосток, 2006. С. 97-108.

8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 2. СПб.: Дм. Буланин, 2000. 567 с.

9. Миронов Г.Е. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. XIX век. М.: Изд-во "Кн. палата", 1995. 734 с.

10. Молчанова Е.Г. Немецкие предприниматели на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. Дис. ...канд. ист. наук. Владивосток, 2001. 285 с.

11. Молчанова Е.Г. Участие немецких предпринимателей в решении экономических и социальных проблем Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. // Четвертые Гродековские чтения: Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России: материалы регион. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2004. Ч. I. С. 253-257.

12. Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. Очерки

истории. Владивосток: Дальнаука, 2002. 296 с.

13. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.) Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 215 с.

14. Тригуб Г.Я. Городовое положение 1870 года и социальный состав Владивостокского городского общественного управления // Шестая дальневосточная конференция молодых историков: сб. материалов. Владивосток, 2001. С. 207-213.

15. Троицкая Н.А. Формирование и деятельность крупной буржуазии на русском Дальнем Востоке (1861-1904). Дис. ...канд. ист. наук. Томск, 1989. 211 с.

16. Хабаровск купеческий в фотографиях и документах. Хабаровск, 1998. Хабаровск: Краев. краевед музей им. Н.И. Гродекова, 1998. 48 с.

17. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М.: Спарк, 1994. 335 с.